

Королева Марго

Мое. крещение - 1998. - 16 лет. - е.ч.

Елена ЛУЦКАЯ

В тот вечер на подмостках Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко все танцевали. Говорил только один человек - главный балетмейстер Дмитрий Брянцев. Он произнес краткое, но прочувствованное вступительное слово. А потом в переполненный зрительный зал, высеченная ярким лучом, вошла Она. Вздошная, растроганная, отягощенная бесчисленными букетами цветов. **Маргарита Дроздова.**

Она царила и на сцене, которой отдано тридцать лет жизни, - актерской и педагогической. Там, на экране (рядом с В.Тедеевым) возникли властная горделивая Медора, юная, озаренная счастьем Гаянэ, лирически-нежная героиня «Вариаций». Там возникли красота, свободная от физических усилий, филигранная точность и виртуозность, свободные от трюков. Там возникла балерина милостью Божьей, воспитанная и сформированная великими наставниками и талантливейшими хореографами. И - ожили лишь некоторые из ее образов.

Именно образом становились и

остались по сей день тридцать четыре большие роли и миниатюры, исполненные Маргаритой Дроздовой с поразительной горячностью темперамента. С неопровержимой подлинностью эмоций при соблюдении всех строжайших балетных условий. С излучением искренности - качеством, достаточно редким и в театре, и вне оно.

Неопровержимой подлинностью чувства завоевала публику семнадцатилетняя Королева лебедей. А ведь Маргарита тогда еще училась в Московской хореографической школе. Начинать столь высокой нотой отрадно. Но весьма рискованно. Что будет дальше? А дальше было победное восхождение от одной партии к другой. И кто нынче будет думать о жертвенной природе балеринского труда, о громадной и жестокой цене сценических триумфов? Вся творческая жизнь Дроздовой достойна ее незабываемого дебюта. Надежды сбылись. Обещания стократ оправдались. Изысканная цыганская, испанская, ориентальная «подцветка» ее Эсмеральды, Китри и Пахиты, Шахунталы и Клеопатры - по закону парадокса с особой отчетливостью выдавали ее славянскую стать, ее русскую суть. Масштабности танца сопутствовали щедрость переживаний

и чистота души, так совершенно воплощенные в «Коньке-Горбунке» ее Девичеством-Красой.

Подобный диапазон возможностей, практически неограниченных, выработан сотрудничеством с хореографами прямо противоположными - В.Бурмейстером и А.Чичинадзе, Д.Брянцевым и Т.Шиллингом, С.Воскресенской и В.Уемановым. Отсюда и предельная естественность переключений от шедевров наследия к опытам дерзко современным. И вершинная роль Комиссара из «Оптимистической трагедии». Отсюда - мгновенный и вдохновенный отклик на музыку - будь то Прокофьев или Бетховен, Бизе или Щедрин, Чайковский или Делиб, Глиэр или Хачатурян. Балерина отвечает музыке, словно чуткая, золотая Золова арфа. И потому ее спектакли остаются в зрительских сердцах настоящими балетными празднествами.

Настоящий балетный праздник состоялся и на ее «именинном вечере». Парад открывали дети из Московской хореографической академии (и среди них, конечно, сын виновницы торжества Никита Кириллов). Детей сменили мастера. Лишь ограниченный объем текста не позволяет назвать всех участников внушительной, эффектной гала-про-

граммы. Но нельзя умолчать о дуэликой обманщице Одиллии или безоглядно увлеченной Эсмеральде - Т.Чернобровкиной. О трагедийной многозначности «Вечерних танцев» в интерпретации В. Кириллова и Н.Ледовской. Об иронически-преlestном дуэте из «Конька-Горбунка» в трактовке С.Кожановой и Д.Ерлыкина. О задоре Китри - Н.Крапивинной и Базилы - Г.Смиленки. О тончайшем обаянии Л.Мусаваровой и В.Джа в «Сильфиде». О загадочном демонизме, с каким творит своего Ротбарта Д.Кебец, и зловещая «стая» исполнителей характерных танцев в колдовском бурмейстерском «Лебедином озере»...

Видимо, залог жизнеспособности театра - в прекрасной сохранности давних и новых постановок. И - в живой, воодушевленной работе всего коллектива. И в неутомимом труде целого созвездия репетиторов-педагогов. Они умеют сберечь былое и найти новое. И среди самых деятельных, самых блестящих хранителей театральной традиции и искателей новизны - Маргарита Дроздова.

На снимках: М.Дроздова в жизни; Одетта - М.Дроздова, Зигфрид - В.Тедеев («Лебединое озеро»).